

«Севильский цирюльник»

ТЕАТР

СРЕДИ спектаклей Свердловского оперного театра, привезенных в Ростов, было немало таких, которые заранее вызвали волнение в публике и обещали верные аншлаги. Есть такие заветные классические произведения, по отношению к которым посредственное или даже «сносное» исполнение оказывается невозможным. И как радостно сознавать, что ожидание ростовчан оказалось оправданным.

Опера Дж. Россини «Севильский цирюльник» прозвучала у свердловчан живо, непосредственно и ярко.

В спектакле найдено много выразительных, психологически содержательных оттенков, которые помогают глубже раскрыть богатство музыкальных и поэтических образов. Начиная от второстепенных, казалось бы, деталей и вплоть до решения центральных драматургических сцен и, особенно, финалов второго и третьего действий — всюду в прочтении оперы присутствуют тонкое понимание и вкус, большая исполнительская культура. Это особенно ценно в молодежном спектакле, где заняты в главных ролях недавние выпускники консерватории.

Молодые артисты в ряде сцен (финал второго действия, сцена Фигаро и Альмавивы в первом акте и другие) достигают большой эмоциональной силы в раскрытии образов, игра многих из них талантлива, не трафаретна. Истинным украшением спектакля были Людмила Коновалова в роли Розины, Олег Кленов в роли Фигаро, Игорь Наволошников в роли Дона Базилио. Должно быть, именно таких голосов — свежих, ярких, оперных по масштабам и плотности звука, именно такого сильного сценического темперамента требует «Севильский цирюльник» Россини с его динамикой и стремительностью развития.

Артист Олег Кленов интересно и убедительно воплотил в созданном им образе Фигаро быющее через край веселье, неисчерпаемое остроумие и находчивость ге-

роя. Этим он помог выявлению основного замысла оперы Россини — прославлению предприимчивости и смелости простолюдина и осмеянию тупости, косности, лицемерия и ханжества аристократов и духовенства.

Большим сценическим тактом пронизана игра Л. Коноваловой, которая обнаружила в исполнении трудной партии Розины высокую вокальную культуру.

Ярким и запоминающимся оказался в спектакле облик угловатого, алчного Дона Базилио в исполнении И. Наволошникова. На этот раз, в отличие от некоторых других спектаклей, артист сумел преодолеть неизбежную ограниченность поз и движений певца на сцене. И предьявленное им к себе требование активного сценического действия в сочетании с богатыми голосовыми данными помогло добиться создания исключительно глубоко прочувствованного и понятного образа.

К сожалению, несколько менее удачным оказался граф Альмавива в исполнении Ф. П. Дубровского. При большой музыкальности и хорошей технической подготовке этого артиста в вокальной партии чувствовались некоторые натяжки.

Доля успеха в этом спектакле Свердловского оперного театра принадлежит оркестру (дирижер — заслуженный деятель искусств К. К. Тихонов).

В постановке оперы «Севильский цирюльник» поражает многообразие деталей, метких штрихов, удачно найденных рисунков костюмов, декораций. Все это свидетельствует не только о большой изобретательности режиссера Н. И. Баранцевой и художника — заслуженного деятеля искусств РСФСР А. А. Кузьмина, но и о стремлении их к индивидуальности постановки.

Остается пожелать Свердловскому театру оперы и балета, чтобы и другие его постановки были бы на таком же высоком уровне.

В. РАЖЕВА,
музыковед.

На снимке сверху — сцена из спектакля.

Фото С. Соловьева.